Возвращение на круги своя

Выработанные торфяники, превратившиесяв безжизненные черные пустыни, можно вернуть к жизни.

Чем-чем, а болотами природа Беларусь не обделила. В прошлом веке в ходе масштабной мелиорации площадь «хлюпающих» угодий порядком сократилась. Сегодня утраченные болотные угодья и отработанные торфяники частично пытаются восстановить.

Чтобы заглянуть на «болотную кухню», наши корреспонденты вместе с группой экспертов отправились на выработанное торфяное месторождение «Щербинский мох», которое находится неподалеку от райцентра Дубровно Витебской области. Здесь недавно завершились строительные работы по восстановлению гидрологического режима. Уникально это место еще и тем, что тут можно «ступенчато» проследить процесс формирования болота; где-то работы только завершены, где-то уже начал подниматься уровень воды. Особая гордость — территории, превратившиеся из черной пустыни в оазисы жизни.

— Проект по восстановлению наработанных торфяников родился после нескольких особенно засушливых годов - 1996-го, 1998-го и 2002-го. Сотни и тысячи гектаров «сухих» территорий были охвачены пожарами, — рассказывает научный сотрудник Научно-практического центра по биоресурсам Национальной академии наук Беларуси Михаил Максименков. — Земли Дуброве некого и Оршанского районов не стали исключением. Особенно пострадали выработанные торфяники «Осиновское-1», «Осиновское-2» и «Щербинский мох».

Начальник Дубровенского районного отдела МЧС Александр Юрченко уточнил, что в 1999 году горело около 350 гектаров, в 2002-м-более 1000. Было введено даже чрезвычайное положение, подразделения МЧС дежурили круглосуточно — останавливали огонь, подступавший к населенным пунктам. Зачастую на поверхности возгорания не видно, а под землей выгорают огромные пространства. В свое время «пожарными» поработали сделанные в нескольких местах запруды. Там, где стояла вода, растительность сохранилась в естественном виде.

Поэтому проект ПРО-ОН/ТЭФ «Ренатулизация и устойчивое управление торфяными болотами для предотвращения деградации земель, изменений климата и обеспечения сохранения глобально значимого биологического разнообразия» создавался в первую очередь для «укрощения» огненной стихии.

По словам научного сотрудника Института экспериментальной ботанику! Аркадия Скуратовича, на прогоревших до метровой глубины участках не было никакой растительности. С восстановлением гидрологического режима флора приходит в норму. Семена растений с ненарушенных участков «завоевывают» все большие территории. Удалось, например, возродить популяцию пухопоса альпийского. Этого «краснокнижника» вполне можно назвать «белым и пушистым»: шероховатые стебли заканчиваются густым пучком «ваты».

Кое-где уже просматривается и другой «краснокнижник» — росянка промежуточная. Листочки этого насекомоядного растения выделяют вещества, оказывающие паралитическое действие на насекомых. После того, как насекомое поймано, края листа закрываются. Росянка «высасывает» из жертвы соли натрия, калия, магния, фосфор и азот.

В том, что «Щербипский мох» возрождается, убедились воочию — под ногами ловко юркнул уж, в траве сверкнул хвост ящерицы, на уплотненной черной земле удалось разглядеть свежие следы лося. В местной орнитофауне в последнее время ученые заметили прибавление: появились белая цапля, большая выпь, скопа, змееяд, коростель, большой улит.

Естественные болота контролируют содержание в атмосфере парниковых газов — двуокиси углерода, метана и закиси азота. Если болото нарушено, образование торфа останавливается. В «сухом» болоте начинается процесс минерализации торфа. Это значит, что при большем доступе кислорода к породе наблюдается его интенсивное разложение и выделение CO_2 в окружающую среду. В итоге осушенное болото не снижает выбросы парников газов, а наоборот — является их источником.

Эксперты проекта подсчитали, что сегодня с этого выработанного торфяника выделяется более 4 тысяч CO_2 в год. Ожидается, что после проведения восстановительных работ эта цифра уменьшится до 422 тонн. Если результаты проекта будут положительными, не исключено, что Беларусь еще и заработает на этом.

— В литературе часто можно встретить данные о том, что болота восстанавливаются сотни лет, - подытоживает Михаил Максименков. Однако на примере «Щербине кого моха» мы видим, что благодаря грамотной, продуманной работе значительных результатов можно добиться и за два года.

Ольга Астапович Фото Максима Прупдса

Источник: Родная рырода.-2010.-№7.-С.-4-6.